

УДК 342.95

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-280-290

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И
ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

Цындра В. Н.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье актуализируется потребность в исследовании проблематики реализации государственной политики Российской Федерации в области назначения и исполнения административных наказаний.

Осуществлен анализ отдельных аспектов исполняемости административных наказаний, в первую очередь административных штрафов в современных условиях.

На основе изучения положений Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также положениям проектов Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (по состоянию на 29.05.2020), Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (по состоянию на 16.06.2020), а также результатов их научного и общественного обсуждения, научных публикаций, нами выделены и охарактеризованы следующие направления административно-наказательной политики касающиеся: общих условий назначения административных наказаний; назначения административных наказаний в отношении отдельных субъектов; назначения отдельных видов административных наказаний; исполнения административных наказаний.

Высказаны предложения по внедрению современных технологий в производство по назначению и исполнению административных наказаний, преодоления «коммерциализации» штрафной политики, внедрения бальной системы назначения административных штрафов за отдельные виды административных наказаний, необходимости завершения реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная политика Российской Федерации в области административных наказаний, бальная система, назначение и исполнение административных наказаний, совершенствование государственной политики.

Одной из целей реформирования административно-деликтного законодательства выступает повышение эффективности административных наказаний. Среди основных направлений данной реформы, по мнению ряда авторов, является разработка системы действенных, справедливых и целесообразных административных наказаний и своевременное исполнение административных наказаний, а неисполнение наказания – должно влечь более суровое наказание (иного вида или большего размера) [1, с. 6; 2; 3; 4].

Несмотря на активизацию работы субъектов административной юрисдикции по обеспечению выполнения постановлений о назначении административных наказаний, достаточное число административных наказаний, в первую очередь, административных штрафов (как наиболее часто назначаемого вида наказания), остается без исполнения.

Например, по данным Федеральной службы судебных приставов, в 2020 г. для принудительного исполнения поступило 69,7 млн исполнительных документов, в 2019 году – 68 млн. Общий показатель исполняемости исполнительных производств в 2020 г. составил 50 %, в 2019 году – 49,6 %, в том числе по исполнительным производствам,

возбужденным на основании судебных актов, – 47,1 %, на основании актов уполномоченных органов – 52,8 % в бюджет и внебюджетные фонды перечислено 273,8 млрд руб., что на 7,3 млрд руб. больше, чем в 2019 г., в том числе 25,1 млрд руб. исполнительского сбора, на 4 млрд руб. больше чем в 2019 году [5].

Статистика МВД России свидетельствует, что в 2020 году по делам об административных правонарушениях в сфере БДД исполнено 148,5 млн наказаний в виде административного штрафа, что составило 90,1 % от общего количества назначенных штрафов за совершение административных правонарушений в области дорожного движения.

Анализ исполняемости штрафов, которые могут быть уплачены в размере половины суммы, показал, что около трех четвертей (73 %) таких штрафов уплачиваются в срок до 20 суток со дня вынесения постановления. При условии, что сумма взысканных штрафов за совершение административных правонарушений, выявленных в ходе непосредственного выполнения обязанностей сотрудниками полиции, в 2020 году по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 2,1 %, сумма оплаченных штрафов за совершение правонарушений в области дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме, увеличилась на 12,9 %.

Наибольшая доля административных штрафов от количества вынесенных постановлений исполнена по делам о нарушениях правил перевозки грузов и буксировки и составила 94,9 %; меньшая доля оплаченных штрафов – для нарушителей, управлявших транспортными средствами, не имея либо будучи лишенными права управления (61,8 %), в состоянии опьянения (36,3 %), а также отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (34,2 %).

Судебная статистика за 2018–2020 гг. по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания» в части неуплаты административного штрафа свидетельствует, государственный бюджет Российской Федерации недополучал в 2018 г. – 42 757 155 936 руб.; 2019 г. – 46 372 368 539 руб., 2020 г. – 29 025 468 397 руб., что сопоставимо, например, с годовым бюджетом отдельных регионов России на 2020 г. (Республика Ингушетия – 26,9 млрд руб., Карачаево-Черкесская Республика – 26,5 млрд руб., Республика Адыгея) [6-7].

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования действующих и разработке новых подходов к назначению и исполнению административных наказаний.

Изучая состояние научной разработки данной проблемы необходимо обратить внимание на научные исследования, содержащие основные подходы дальнейшему совершенствованию теории, законодательства и практики назначения и исполнения административных наказаний. Так, монографических и специальных работах Д.Н. Бахраха, Э.Е. Гензюка, А.А. Гришковца, В.В. Денисенко, А.Н. Дерюги, Е.В. Додина, А.С. Дугенца, И.Ш. Киясханова, А.Н. Жеребцова, О.А. Заярного, В.В. Игнатенко, А.В. Кирина, М.Н. Кобзарь-Фроловой, В.К. Колпакова, И.В. Максимова, Д.Н. Мышляева, Е.Н. Николенко, М.И. Никулина, Ю.И. Попугаева, О.С. Рогачовой, В.Е. Севрюгина, П.П. Серкова, Ю.П. Соловья, Ю.Н. Старилова, С. Студеникиной, А.С. Родионовой, А.П. Шергина, А.Ю. Якимова и др.

Этими и другими авторами разработана основы концепции административно-наказательной политики, которые нашли свое отражение в действующем КоАП РФ,

осуществлялась оценка эффективности применения административных наказаний, на основе которой разрабатывались предложения по совершенствованию общих и специальных норм, регулирующих правила назначения и исполнения административных наказаний, определены перспективные направления развития административно-деликтного законодательства.

В данной публикации предлагается изложить основные направления совершенствования реализации государственной политики Российской Федерации в области назначения и исполнения административных наказаний.

Достижение этой цели предусматривает анализ Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также положениям проектов Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (по состоянию на 29.05.2020), Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (по состоянию на 16.06.2020).

Исходя из содержания положений приведенных выше проектов Кодексов, а также результатов их научного и общественного обсуждения, научных публикаций, нами предлагается обратить внимание на следующие направления совершенствования государственной политики в области назначения административных наказаний касающиеся:

1) *общих условий назначения административных наказаний*: определение предметных оснований для осуществления субъектами Российской Федерации полномочий по установлению административной ответственности применительно к конкретным видам и категориям административных правонарушений и реализации мер наказания за них; сокращение числа административных правонарушений, по которым административные наказания вправе назначать только суд; уточнение правил назначения органами административной юрисдикции административных наказаний; установление зависимости вида и размера административного наказания (максимального и минимального), сроков давности привлечения к административной ответственности, особенностей производства по делам об административных правонарушениях, от категории административного правонарушения (грубых и не грубых); определение критериев разграничения отдельных мер обеспечения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях от административных наказаний, имеющих сходные способы воздействия на поведение и деятельность физических и юридических лиц; конкретизация оснований для освобождения лица от административного наказания; исключения или ограничить применения в КоАП РФ безальтернативных санкций;

2) *назначения административных наказаний в отношении отдельных субъектов*: расширение возможности органа административной юрисдикции по применению мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним; применение института малозначительности; установление возможности замены административного наказания в виде административного штрафа предупреждением за совершения правонарушения, выявленного в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, государственного (муниципального) финансового контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей КоАП; закрепление верхнего предела назначения административного штрафа, обязательных работ, несовершеннолетнему;

3) *назначения отдельных видов административных наказаний*: исключение с учетом сложившейся законодательной практики верхний и нижний пределы административного наказания в виде штрафа; распространение механизма уплаты в размере половины суммы наложенного административного штрафа не только на административные правонарушения в области дорожного движения, но и на иные административные правонарушения, за исключением некоторых видов административных правонарушений (например, грубых, влекущих угрозу жизни и здоровью граждан, либо при назначении оборотных штрафов), а также отсутствия отягчающих обстоятельств; применение данной преференции помимо физических лиц и к иным субъектам административной ответственности; установление максимальных размеров административных штрафов в зависимости от статуса субъекта Российской Федерации; установление исключительных обстоятельства для назначения административного наказания в виде административного штрафа в размере менее, чем предусмотрено за данное административное правонарушение; снижение срока обязательных работ с 200 до 60 часов; закрепление возможности замены административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства на административное наказание другого вида;

4) *исполнения административных наказаний*: формирование в обществе четкого понимания обязанности самостоятельного и добровольного их исполнения; введение упрощенного механизма исполнения постановлений о назначении административных штрафов на суммы, не превышающие 10 тысяч рублей, направляемых для принудительного исполнения в ФССП России в форме электронного документа, исключающего возбуждение исполнительного производства (в автоматическом режиме исключительно за счет денежных средств, находящихся на счетах должника в банке и иной кредитной организации); определение видов обязательных работ и перечня организаций, в которых лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ, должны отбывать обязательные работы; пересмотр оснований для прекращения и окончания исполнения административного наказания и их синхронизация с законодательством об исполнительном производстве и др.

Что касается внедрения современных технологий в производство по назначению и исполнению административных наказаний то, проектом Процессуального Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрен перевод документооборота по делам об административных правонарушениях в электронную форму, внедрение систем веб-конференции, расширение спектра документов, подписываемых с использованием электронной подписи, применение электронных форм оплаты административного штрафа.

Приведенные выше направления нашли свое отражение в соответствующих проектах кодексов и продолжают корректироваться в результате общественного обсуждения новелл, которые предлагается ввести с 2022 г.

Кроме этого, нами обращено внимание на ряд аспектов, касающихся обеспечения принципов исполнимости и экономии государственной репрессии, при назначении административных наказаний, в первую очередь административных штрафов.

Так, анализ исполняемости данного наказания за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, результаты изучения научных публикаций, показывают, что одной из причин низкого уровня исполнения административных штра-

фов по ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ является высокий фиксированный размер административного штрафа – 30 тыс. руб., что значительно выше чем, средняя заработная плата в большинстве регионов Российской Федерации.

К сожалению, в проекте КоАП РФ (ст. 21.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения») санкция осталась без изменения, что не соответствует положениям Концепции КоАП об ограничении до минимума либо полном исключении практики установления в санкциях норм Особой части КоАП безальтернативных административных наказаний (пп. 6, ч. 1 п. 3.1 Раздел 3).

Выходом из этой ситуации является возможность введения, в качестве альтернативы альтернативного наказания, обязательных работ, или решение вопроса при назначении административного наказания о применении отсрочки или рассрочки уплаты административного штрафа.

Следующий вопрос касается экономии административной репрессии при назначении административного штрафа. В частности, в юридической литературе неоднократно указывалось на, так называемой «коммерциализации» штрафной политики.

Например, в 2020 г. сотрудниками Госавтоинспекции возбуждено 167,2 млн (+15,1 %) дел об административных правонарушениях, вынесено 163,8 млн (+15,2 %) постановлений по делам об административных правонарушениях на общую сумму 117,4 млрд рублей (+10,2 %), из которых взыскано 71,9 (+5,8 %) млрд руб. [8]. Указанные средства поступят в бюджет государства, что по сути является положительным аспектом.

В этом аспекте следует согласиться с А.П. Шергиным, который указывает, что «...пополнение казны за счет налагаемых штрафов – это традиционный вид государственных доходов. Однако чрезмерное увеличение размеров административных штрафов, ...вряд ли следует приветствовать» [9]. Он же отмечает, что высокий размер административных штрафов и их рост, как правило, «...существенно не меняет состояния реальной административной деликтности», оставляя «...основное предназначение административного наказания в виде штрафа, зафиксированное в КоАП РФ, по сути, не востребованным» [9].

Так, известны случаи, когда гражданин десятки, а то и сотни раз в год нарушает ПДД, а никакие штрафные санкции его не останавливают [10].

Некоторые авторы отстаивают позицию о «...недопустимости преследования цели удовлетворение финансовых интересов государства», поскольку для «...значительного числа лиц, привлекаемых к административной ответственности, установленный за совершение соответствующего административного правонарушения даже минимальный размер штрафа является «неподъемным», в связи с чем из меры ответственности превращается в меру финансового и психологического давления на указанных лиц» [11, с. 17].

Некоторую негативную роль в достижении целей административного наказания играет применение положений ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ (об уплате административного штрафа лицом за совершение отдельных правонарушений, предусмотренных Главой 12 КоАП РФ, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа может в размере половины суммы наложенного административного штрафа). Так, в комплексе с упрощенным поряд-

ком рассмотрения материалов об административном правонарушении, возможностью моментальной оплаты штрафа с использованием электронных ресурсов, многие граждане безразлично относятся к наложению на них административных штрафов, выплачивают регулярно, превратив эту процедуру в обыденность.

В связи с этим, мы поддерживаем позицию А.Н. Дерюги, о том, что «...административные правонарушения в России сегодня превратились в одно из самых типичных асоциальных и противоправных явлений. Опасность такого состояния очевидна: ослабление механизмов социализации личности, укрепление правонигилистических настроений в обществе и, как итог, усиление архетипной основы поведения человека» [12, с. 4-5].

В тоже время, рассмотрение административного наказания как кары, обладает существенным сдерживающим эффектом, с пролонгированным действием, особенно в случае установления уголовной ответственности за неоднократные административные правонарушения [13].

Считаем, что в контексте очередного этапа реформирования административно-деликтного законодательства, актуальным следует признать изучение предупредительного и воспитательного потенциала административных наказаний (взысканий), в том числе и закрепленных в законодательстве зарубежных стран.

Так, нами предлагается рассмотреть ресурс такого административного наказания, как штрафные баллы, более того, что опыт применения бальной системы, как средства противодействия административной деликтности, в России уже был (в РСФСР и 1993-1997 гг. в Российской Федерации (ст. 118.1 КоАП РСФСР)).

В частности, изучение научных публикаций позволило к общими закономерностями применение данного вида административных наказаний отнести: сферу общественных отношений, для защиты которых применяется данный вид наказания – безопасность дорожного движения, для которой характерно значительное число правонарушений, в том числе и опосредующих существенный вред здоровью или жизни человека; цели введения бальной системы – предупреждение недисциплинированного поведения участников дорожного движения, преимущественно лиц, управляющих транспортными средствами; минимизация рисков совершения более серьезных (грубых, тяжких) нарушений правил дорожного движения; позитивное стимулирование поведения добросовестных участников дорожного движения; информирование нарушителя о возможном лишении права управления транспортным средством или применения более серьезных мер ответственности; основания для применения штрафных баллов – систематическое (неоднократное) нарушение лицом грубых или наиболее распространенных правил дорожного движения; использование градации правонарушений в области безопасности дорожного движения в зависимости от систематичности, грубости нарушения соответствующих норм правил дорожного движения (например, превышения определенных лимитов скорости дорожного движения, содержания алкоголя в крови (выдыхаемом воздухе); каталогизацию штрафных баллов путем формирования таблиц их соотношения с категорией нарушения правил дорожного движения; аккумулярование штрафных баллов в пределах интервала, определяемого для конкретного вида административного наказания, в большинстве случаев – лишения права управления транспортным средством, вплоть до пожизненного его аннулирования; широкое использование технических средств и информационных технологий для фиксации нарушений правил

дорожного движения, в том числе и работающих в автоматическом режиме, учета и проверки штрафных баллов; применение системы штрафных баллов вместе с иными видами административных наказаний.

Несмотря на некоторое подобие построения систем штрафных баллов в рассматриваемых нами странах, отдельные из них применяют бальную систему с учетом особенностей сложившейся деликтной политики и правоохранительной практики. Например, это касается: применения штрафных баллов не только к лицам, управляющим транспортными средствами, но и другим участникам дорожного движения, например, пешеходам (Германия, Грузия) и велосипедистам (Германия), лицам, управляющим двухколесным моторным средством (Япония); использования различных подходов к определению максимального размера штрафных баллов (12 – Чехия, Германия, Франция, Великобритания, 15 – Чехия, 20 – Азербайджан, Италия, 24 – Арабские Эмираты, 100 – Грузия, 150 – Украина) и, соответственно, – применение различных видов наказаний; использования различных критериев для определения соотношения размеров штрафных баллов и нарушений правил дорожного движения (1 – за незначительные правонарушения, с последующим увеличением – для более грубых, преимущественно в соотношении с размерами штрафов); использования повышенных размеров страховых взносов при достижении определённых диапазонов сумм штрафных баллов (так, в США при достижении более 11 баллов годовая страховка увеличивается на \$1000 в год); установление различных сроков действия штрафных баллов (т.н. оценочного периода) (от 1 года до 4 лет), также их хранения в базах данных (10 лет – Германия, 7 лет – США); способов фиксации таких баллов (использование специальных вкладышей в водительское удостоверение или записей непосредственно в них (Ирландия), в электронной форме); зависимость размера штрафных баллов от места совершения правонарушения: населенный пункт или вне его пределов (Германия); использования вместе со штрафными баллами и иных способов воздействия на поведение нарушителя, в том числе и основанных на монетизации (оплатности): временное приостановление права гражданина на управление транспортным средством, повторное прохождение теоретического или практического экзамена по проверке знаний правил дорожного движения, прослушивание платных курсов лекций (в том числе и онлайн-курсов), направленных на дополнительное изучение правил дорожного движения (как правило, в выходные дни) (Израиль), прохождение психологического тестирования для установления уровня раскаяния в совершённом правонарушении, требующего дополнительной платной подготовки и консультирования у специалиста (Германия); снижение возраста, с которого могут начисляться штрафные баллы (например, 12 лет в Германии); включение штрафных баллов как в перечень основных административных взысканий (ст. 25 КоАП РФ), так и основных и дополнительных (ч. 3 ст. 32 КРМ «Об административных правонарушениях»).

С учетом изложенного, считаем целесообразным: обратить внимание на то, что бальная система успешно функционирует в тех государствах, где традиционно высокий уровень уважения граждан к закону, дисциплинированность и исполнительность населения; сформированы государственные органы, заслужившие доверие участников дорожного движения; имеются развитые информационно-телекоммуникационные системы, а также навык их использования гражданами; повсеместно применяются технические средства фиксации правонарушений; учитывать, что снижение вреда от наруше-

ний правил дорожного движения за рубежом связано не только с введением штрафных баллов (очков), но и с систематической информационно-разъяснительной работой, в том числе и интегрирования соответствующих знаний в учебные курсы подготовки водителей, применением различных способов доступа граждан к информации о начислении штрафных баллов (через порталы представления публичных услуг, официальные сайты органов власти), предупреждения о возможности наступления более серьёзной ответственности (путем электронных сообщений, СМС-информирования).

Внедрению (возобновлению) балльной системы в российское законодательство и практику должно предшествовать широкое общественное обсуждение этой новации, а также проблем, которые могут сопутствовать её применению, подготовка научно-обоснованной концепции, определяющей место и порядок реализации штрафных баллов как разновидности административного наказания или специфического профилактического средства воздействия на поведение водителей и других участников дорожного движения, проведение эксперимента по её применению использованию в ряде населенных пунктов различной категории [13-14].

Подводя итог отметим, что и Концепция, и проекты рассматриваемых нами Кодексов, сегодня выступают предметом дискуссии как в научных кругах, так и в сообществе юристов-профессионалов, прогнозирующих проблемы и сложности в их дальнейшем применении.

При этом, высказываются мнения как о современности и необходимости их принятия, так и о первичности разработки концептуальных документов более высокого порядка (в частности, доктрины общего административного права, концепции развития административно-деликтного права), решения вопроса об административно-процедурном кодексе и др. [16-23].

Считаем, что подобная дискуссия должна расцениваться как позитивный фактор, который позволит критически оценить, систематизировать и внедрить в законодательную практику, наработанные десятилетиями административно-правовой наукой концепции и предложения, касающиеся развития административно-деликтных отношений в России.

Более того, ситуация, вызванная эпидемией коронавируса COVID-19, ещё раз убедительно доказала состоятельность мер административной ответственности как важного средства обеспечения общественной безопасности, а необходимость социального дистанцирования – актуализировала целесообразность внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий в производство по делам об административных правонарушениях.

Список литературы

1. Константинов П.Ю., Соловьева А.К., Стуканов А.П. Административно-деликтная политика как одно из направлений административной реформы в Российской Федерации // Правоведение. 2007. № 1. С. 5-20.
2. Никулин М.И. Проблемы науки административной деликтологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.14. М., 2005, 52 с.
3. Комлев С.В. О необходимости разработки и проведения в Российской Федерации административно-деликтной политики // Административное право и процесс. 2006. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Якимов А.Ю. Формирование административно-наказательной политики (концептуальная политика) // Административное право и процесс. 2006. № 2.
5. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2020 г. М., ФССП. 14 с.

6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018, 2019, 2020 гг.: форма № 1 АП, Раздел 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 01.07.2021).
7. Бюджеты субъектов РФ в цифрах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bujet.ru/article/396309.php> (дата обращения: 01.07.2021).
8. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год. М., 2020. 88 с.
9. Шергин А.П. Совершенствование системы административных наказаний // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Санкт-Петербург, 2018. С. 271-272.
10. Лихача оставляют без прав [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/07/kolokolcev-prizvalishat-voditelskih-prav-zlostnyh-narushitelej-pdd.html> (дата обращения: 01.07.2021).
11. Корсакова. Н.А. Назначение административных наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Челябинск, 2011. 27 с.
12. Дерюга А.Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. М., 2012. 60 с.
13. Липинский Д.А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 24-43. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22105 (дата обращения: 01.07.2021).
14. Цындра В.Н. Особые виды административных наказаний в законодательстве стран-членов СНГ // Сборник выступлений по итогам проведения Первого Севастопольского юридического форума, прошедшего 27-28 сентября 2018 года на базе Юридического института Севастопольского государственного университета, Севастополь, 27–28 сентября 2018 года / Отв. ред. С.А. Васильев. Севастополь: Общество с ограниченной ответственностью «Центркаталог», 2018. С. 194-198.
15. Цындра В.Н. Бальная система административных наказаний (взысканий): анализ зарубежного опыта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 3. С. 320-328.
16. Гришкoveц А.А. Размышления о так называемой «административной деликтологии» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / под общей редакцией А.И. Каплунова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 356-366.
17. Гришкoveц А.А. Старая проблема в проекте нового КОАП РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Пермь, 02 апреля 2020 года / Составитель В.А. Овченков. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 20-26.
18. Стариков Ю.Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2(41). С. 14-41.
19. Соловей Ю.П. Еще раз о необходимости реформы законодательства об административной ответственности // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 4. С. 442-453.
20. Майоров В.И. Ответственность юридического лица в свете нового кодекса РФ об административных правонарушениях / В.И. Майоров, Е.Е. Новичкова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 2(93). С. 209-217.
21. Севрюгин В.Е. Актуальные проблемы реформирования законодательства Российской Федерации об административной ответственности // Актуальные проблемы полицейского права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. Омск, 01 июня 2020 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 47-50.
22. Севрюгин В.Е. О концепции нового кодекса Российской Федерации об административной ответственности // Вестник Академии энциклопедических наук. 2019. № 4(37). С. 18-22.
23. Шергин А.П. Административная ответственность должна быть административной // Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения»): сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Москва, 22 мая 2019 года. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 477-485.

Tsyndrya V.N. Characteristic of the main directions for improving the implementation of the state policy of the russian federation in the area of appointment and execution of administrative penalties // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 280-290.

The article actualizes the need to study the problems of the implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of the appointment and execution of administrative punishments.

The analysis of certain aspects of the execution of administrative punishments, primarily administrative fines in modern conditions, is carried out.

Based on the study of the provisions of the Concept of the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as the provisions of the draft Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (as of 05/29/2020), the Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (as of 06/16/2020), as well as the results of their scientific and public discussion, scientific publications, we have identified and characterized the following areas of administrative punishment policies concerning: general conditions for the appointment of administrative punishments; the appointment of administrative penalties in relation to individual subjects; appointment of certain types of administrative punishments; execution of administrative penalties.

Proposals were made on the introduction of modern technologies in production for the appointment and execution of administrative punishments, overcoming the "commercialization" of the penal policy, introducing a point-based system for assigning administrative fines for certain types of administrative punishments, the need to complete the reform of the administrative-tort legislation of the Russian Federation.

Key words: state policy of the Russian Federation in the field of administrative punishments, point system, appointment and execution of administrative punishments, improvement of state policy.

Spisok literary

1. Konstantinov P.YU., Solov'eva A.K., Stukanov A.P. Administrativno-delikt'naya politika kak odno iz napravlenij administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii // Pravovedenie. 2007. № 1. S. 5-20.
2. Nikulin M.I. Problemy nauki administrativnoj deliktologii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk 12.00.14. M., 2005, 52 s.
3. Komlev S.V. O neobhodimosti razrabotki i provedeniya v Rossijskoj Federacii administrativno-deliktnoj politiki // Administrativnoe pravo i process. 2006. № 2. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. YAkimov A.YU. Formirovanie administrativno-nakazatel'noj politiki (konceptual'naya politika) // Administrativnoe pravo i process. 2006. № 2.
5. Itogovyy doklad o rezul'tatah deyatel'nosti Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov v 2020 g. M., FSSP. 14 s.
6. Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah za 12 mesyacev 2018, 2019, 2020 gg.: forma № 1 AP, Razdel 10 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (data obrashcheniya: 01.07.2021).
7. Byudzhety sub"ektov RF v cifrah [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://bujet.ru/article/396309.php> (data obrashcheniya: 01.07.2021).
8. Godovoj otchet o hode realizacii i ocenke effektivnosti gosudarstvennoj programmy «Obespechenie obshchestvennogo porjadka i protivodejstvie prestupnosti» za 2020 god. M., 2020. 88 s.
9. SHergin A.P. Sovershenstvovanie sistemy administrativnyh nakazanij // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava: sbornik statej po materialam ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sorokinskie chteniya). Sankt-Peterburg, 2018. S. 271-272.
10. Lihacha ostavyat bez prav [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2020/10/07/kolokolcev-prizval-lishat-voditelskih-prav-zlostnyh-narushitelej-pdd.html> (data obrashcheniya: 01.07.2021).
11. Korsakova. N.A. Naznachenie administrativnyh nakazanij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.14. CHelyabinsk, 2011. 27 s.
12. Deryuga A.N. Konceptual'no-prikladnye osnovy razvitiya administrativnoj deliktologii: avtoref... dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.14. M., 2012. 60 s.
13. Lipinskij D.A. Ponyatie administrativnogo nakazaniya // YUridicheskie issledovaniya. 2017. № 2. S. 24-43. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22105 (data obrashcheniya: 01.07.2021).
14. Cyndrya V.N. Osobyte vidy administrativnyh nakazanij v zakonodatel'stve stran-chlenov SNG // Sbornik vystuplenij po itogam provedeniya Pervogo Sevastopol'skogo yuridicheskogo foruma, proshedshego 27-28 sentyabrya 2018 goda na baze YUridicheskogo instituta Sevastopol'skogo gosudarstvennogo universiteta, Sevastopol', 27-28 sentyabrya 2018 goda / Otv. red. S.A. Vasil'ev. Sevastopol': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Centrkatalog», 2018. S. 194-198.
15. Cyndrya V.N. Bal'naya sistema administrativnyh nakazanij (vzyskanij): analiz zarubezhnogo opyta // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2019. T. 5. № 3. S. 320-328.
16. Grishkovec A.A. Razmyshleniya o tak nazyvaemoj «administrativnoj deliktologii» // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (Sorokinskie chteniya): mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Sankt-Peterburg, 26 marta 2021 goda / pod obshchej redakciej A.I. Kaplunova. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2021. S. 356-366.
17. Grishkovec A.A. Staraya problema v proekte novogo KOAP RF // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Perm', 02 aprelya 2020 goda / Sostavitel' V.A. Ovchenkov. Perm': Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2020. S. 20-26.

18. Starilov YU.N. *Koncepciya novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i «sud'ba» administrativno-deliktnogo prava: dva novejsih voprosa v sovremennoj pravovoj teorii* // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. № 2(41). S. 14-41.
19. Solovej YU.P. *Eshche raz o neobходимosti reformy zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti* // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. T. 16. № 4. S. 442-453.
20. Majorov V.I. *Otvetstvennost' yuridicheskogo lica v svete novogo kodeksa RF ob administrativnyh pravonarusheniyah* / V.I. Majorov, E.E. Novichkova // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2020. № 2(93). S. 209-217.
21. Sevryugin V.E. *Aktual'nye problemy reformirovaniya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ob administrativnoj otvetstvennosti* // Aktual'nye problemy policejskogo prava: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya obrazovaniya Omskoj akademii MVD Rossii. Omsk, 01 iyunya 2020 goda. Omsk: Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2020. S. 47-50.
22. Sevryugin V.E. *O koncepcii novogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnoj otvetstvennosti* // Vestnik Akademii enciklopedicheskikh nauk. 2019. № 4(37). S. 18-22.
23. SHERGIN A.P. *Administrativnaya otvetstvennost' dolzhna byt' administrativnoj* // Aktual'nye voprosy primeneniya norm administrativnogo prava («Korenevskie chteniya»): sbornik nauchnyh trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 22 maya 2019 goda. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2019. S. 477-485.